

Не успокаиваться на достигнутом

Как и два года назад, Днепропетровский украинский драматический театр им. Т. Г. Шевченко начал свои гастроли в Казани пьесой Л. Дмитерко «Навеки вместе».

Пьеса рассказывает об одной из самых бурных и драматических эпох в истории Украины.

Навеки объединил украинский народ с великим русским народом славный гетман Богдан Хмельницкий. Но не успокоились иноземные претенденты на владение богатыми украинскими землями. И после смерти Богдана, воспользовавшись молодостью и слабостью его сына Юрия, писарь Выговский захватил гетманство. Хитрый и честолюбивый авантюрист, Выговский взял курс на разрыв союза с Россией, окружил себя польской шляхтой и агентами Ватикана. В свое время Ватикан выкупил его из неволи, за что он появился служить римской церкви беспрекословно, душой и телом. Монах-иезуит Данило очень хитро использует Выговского в интересах Ватикана, добиваясь, чтобы объединенные Украина и Польша «служили римскому владыке в его величественной миссии на Востоке».

Но народ не хочет терпеть издевательства и гнета иноземных захватчиков, а также своих павов — приближенных Выговского, которым тот дарит все новые и новые имения и земли. Народные массы поднимаются на борьбу.

Трудно осилить Выговского в союзе с наседающими отовсюду захватчиками, и вновь разтерзанная Украина лежит в развалинах, огне и крови. «Уже десять лет, — говорит один из героев пьесы, — продолжается непрерывная битва... Много было походов, много крови... Гробили турки, свирепствовали поляки, набегала орда, тонтала, напала, брала в ясыр молодых, вырезывала старых и немощных... Когда бы из каждой могилы на нашей обесчещенной земле выросло одно дерево, когда бы стройным кленом стал каждый убитый юноша, могучим дубом — зарезанный дед, белокурой березкой — погубленная девушка и печальной вербой —

замученная мать, — не было б больше степи на Украине, а сплошной непроходимый лес».

Но на помощь украинскому народу пришли русские братья. Запорожцы под командованием кошевого атамана Ивана Сирко и русские войска воеводы Трубецкого взяли Полтаву; Выговский, переловившись иезуитом, исчезает.

Прекратилась междоусобица, и как бы выражением чувств ликующего народа, навеки объединенного с русскими братьями, звучит в спектакле слова Ганны, жены Богдана Хмельницкого: «Взошло зерно, посеянное Богданом, отныне нас никто не разведишит».

Три года назад за постановку этого спектакля Днепропетровский театр был удостоен Сталинской премии, и в 1951 году казанские зрители по достоинству оценили это значительное достижение коллектива. Но за два года, прошедших со времени первых гастролей театра, в спектакле произошли многие изменения, которые говорят о том, что театр успокоился на достигнутом. Спектакль стал тусклым, потерял многие свои достоинства.

Большим достижением спектакля являлся образ кобзаря в исполнении артиста В. Овчаренко. Это видно и сейчас по первой картине, где Овчаренко создает эпически-значительный, богатырский размах образа выразителя народных дум.

Но уже в третьей картине, где захваченный в плен кобзарь сталкивается лицом к лицу с Выговским и, не боясь смерти, страстно обличает тирана, Овчаренко отказывается от поисков жизненной правды поведения кобзаря и внешними приемами и декламацией подменяет внутреннее раскрытие образа. Происходит это потому, что нарушился первоначальный рисунок этой картины, на роль Выговского был введен новый исполнитель — артист П. Масоха, с которым режиссер Н. Кобринский, несомненно, как следует не поработал.

Театральное искусство — искусство

коллективное. Мелодраматизм в игре Масохи повлиял и на его партнера и нарушил жизненное правдоподобие сцены. Правильный замысел — показать силу и бесстрашие кобзаря — выполняется формально.

Между тем, игра П. Масохи во второй картине убеждает, что артист может создать яркий характер Выговского — хитрого и двуличного, умного и тщеславного. Но по недомоту режиссера Н. Кобринского П. Масоха постепенно отходит от реалистической трактовки образа и в последней картине Выговский предстает мелодраматическим злодеем.

Так невинительное отношение к вводу нового исполнителя снижает ценность спектакля.

Режиссер Н. Кобринский также не продолжил работу с драматургом над устранением из спектакля нежизненных и явно лишних сцен. Так, в первой картине острое, драматически насыщенное столкновение народа с панами неожиданно прерывается вставным номером — пляской казаков вокруг папов, а затем опять действие возвращается к началу. Сцена, изображающая социальную стычку непримиримых классов, никак не может дополниться показом танцевальных способностей артистов. Театру вместе с драматургом легко было бы устранить эту неправдоподобную сцену.

Мог театр продолжить работу с драматургом и над освобождением пьесы от декларативных высказываний действующих лиц. Если первые картины написаны живо и динамично, с яркими и выразительными характерами, то с четвертой картины все отчетливее замечается какая-то спешка в работе над образами, в результате чего темы дружбы украинского и русского народов, ненависти народа к захватчикам уже не раскрываются в действиях, в поступках живых человеческих характеров, а лишь выражаются общими словами в патетически-приподнятых и пыльных монологах. Вот почему трудно требовать от исполнителей таких ролей, как русский посол Иван Онухтин (артист П. Луценко), кошевого атамана Ивана Бабары (артист В. Камедейский) и Ивана Сирко (артист А. Хорошун) ярких и неповторимых в своей индивидуальности образов.

По этой же причине трудно опытной артистке З. Хрукаловой развивать образ

Ганны Золотаренко, жены Богдана Хмельницкого, волевой и непримиримой его последовательницы. В первых картинах артистка глубоко и волнующе раскрывает живые черты в характере Ганны — скорбь по Богдану, любовь к сыну, ненависть к предателям богдановских заветов. Но в дальнейшем автор отодвигает этот интересный намеченный образ на задний план, и Ганна появляется на сцене чаще всего только для того, чтобы изрекать проклятия против Выговского. И хотя надо отдать должное актрисе, делается это темпераментно и выразительно, одухотворенные тирады никогда не смогут заменить приманки живого характера.

Но все отмеченные недостатки не закрывают путей для возвращения спектакля к его первоначальному виду и дальнейшему его улучшению, ибо сохранилось основное зерно спектакля.

Это, прежде всего, тема народа, безудержного в веселье и мужественного в горе, вольнолюбивого и непокорного — массовые сцены, в которых режиссер Н. Кобринский и коллектив сумели сохранить всю яркость и свежую непосредственность исполнения. И роли отдельных представителей народа нанали интересных исполнителей. Здесь, в особенности, выделяется артист А. Верменич, играющий запорожца Хрипа. Уже ставший несколько традиционным, комический образ храброго и острого на язык гуляки-запорожца получил в исполнении артиста неповторимо живые и индивидуальные черты.

Запоминаются молодой артист П. Чалый в роли петерпелиного, горячего и храброго казака Завирюхи и в роли его сестры Орыси — артистка Э. Лазуренко.

Среди других исполнителей выделяется своей выразительной игрой Ю. Костюк в роли мягкого и безвольного Юрия Хмельниченко и артист Б. Колотов, играющий Ивана Грушу — правую руку Выговского во всех его авантюрах.

Успокоиться в искусстве — значит остановиться в своем развитии. Положительные стороны, сохранившиеся в спектакле «Навеки вместе», говорят о том, что театр может, пересмотрев спектакль, не только восстановить его в первоначальном качестве, но и улучшить настолько, чтобы обеспечить ему почетное долголетие.

В. СЕЧИН.